

Довольно заезженно звучит фраза: «Сколько народов, столько обычаев и традиций». Сказанное выше можно отнести в буквальном смысле слова ко всему, в том числе и к ритуалам исполнения смертной казни. Можно рассказать пару-тройку характерных примеров. Так, к примеру, в средневековой Испании была распространена аутодафе (публичная казнь). Ее проводили торжественно и пышно. Ритуал проводили по-особенному красочно, пышно и так сказать с помпой.

Главными фигурами в действе были осужденные, которые надевали на себя специальные костюмы. Также над их лицом работали художники, разукрашивая чертями и языками пламени. Перед процессией несли чучела или изображения осужденных, которым удалось избежать казни. Чучела сжигали, как и людей.

По-другому подходили к смертной казни в Севилье. Здешние инквизиторы следили за сооружением особого сооружения «кемадеро». Четыре угла сооружения украшали статуи библейских пророков из камней. К ним привязывали осужденных, а потом поджигали их. Чтобы придать действию трагические нотки, поход на эшафот сопровождали битьем барабанов. Глашатай под этот шум читал список преступлений, которые совершил человек и выносил приговор судьи. Казни политических противников проходили под контролем высших сановников и монархов. Перед тем, как убить человека, посягнувшего на жизнь и личность императора, ему отрубили кисть на правой руке. Отмена положения пришлось на 1832 г. Между тем, некоторые из ритуалов оставались во Франции. Казнь отцеубийцы могла сопровождаться тем, что преступника вели к месту расправы босиком, в рубашке и с обязательным черным покрывалом на голове. Многие о ритуалах казней современники почерпнули из литературы, а точнее в воспоминаниях П. Боборыкина (II половина XIX века). Публичные казни вызывали отвращение. Людей сгоняли на них, чтобы они видели все и боялись такой же кары со стороны властей.